

ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2006. – С. 47–55. 2. Lachmann R. Cultural memory and the Role of Literature // *Контрапункт: Книга статей памяти Г.А. Белой.* – М.: РГГУ, 2005. – С. 357–372. 3. Ляудис В.Я. Культура памяти // *Мир психологии: научно-методический журнал.* – № 1 (25). – М; Воронеж: Московский психолого-социальный институт РАО, 2001. – С. 14–22. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://lyutichee.narod.ru/reader_UP712_3.pdf. 4. Мілош Ч. Родина Європа / пер. З польськ. Л. Стефановська та Ю. Іздрік. – Львів: Літопис, 2007. – 390 с. 5. Поліщук Я. Розум поневолений і визволений // *Український тиждень. Спецпроект «Чеслав Мілош: літописець ХХ століття».* – 2011, 23–29 вересня. – С. 21. 6. Рікер П. Сам як інший / пер. з фр. – К.: Дух і літера, 2000. – 450 с. 7. Ф'ют А. Бути деінде // *Український тиждень. Спецпроект «Чеслав Мілош: літописець ХХ століття».* – 2011, 23–29 вересня. – С. 14–17.

*Фирсова Л.В., Черных И.П.
г. Харьков, Украина*

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА В КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕДСТВИЙ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Такие события в славянском мире, как распад СССР, развал Югославии, раздел Чехословакии в 1993 г., вступление Польши, Чехии, Словакии, Болгарии и Хорватии в НАТО и ЕС оживили дискуссии о судьбах и перспективах славянского мира в целом и восточнославянской цивилизации в частности. Корни многих сегодняшних проблем уходят в далекое прошлое. Так, для восточнославянской цивилизации особенно тяжёлыми были начало и середина XVII века. Из преимущественно славянских по составу населения государств полную политическую независимость тогда имели только католическая Речь Посполитая и православное Московское царство. Существенное влияние на развитие международных отношений оказала переориентация польской политики на восток, возникла зона активного соперничества между Польшей, Россией и Крымом, который считался турецким союзником и протекторатом.

В России и Украине наблюдался неустойчивый период: обе страны в разное время вели борьбу с Речью Посполитой за свою независимость. В состав Речи Посполитой в XIV–XVII вв. входили литовские, украинские, белорусские области и часть русских земель. В польских владениях проявлялся этнополитический конфликт в форме борьбы католицизма против православия, являвшегося традиционной религией населения земель бывшей Киевской Руси.

В неспокойный период начала XVII в., получивший в России название Смуты, не было ничего определённого, устойчивого. Создаются и тут же распадаются коалиции, люди перебегают из одного стана в другой, вчерашние друзья становятся врагами и наоборот, даются обещания, которые никто не думает выполнять; внезапно появляются и исчезают персоналии, увлекающие народ несбыточными посулами...

Серьезный удар по культурной и цивилизационной общности славян был нанесен жестокостью польской шляхты в отношении православного населения «восточных кресов», считавшихся территориями завоеванными и подлежащими беспощадной колонизации.

Для польских помещиков вопросы человеческого достоинства крестьян и казаков в их украинских владениях ничего не значили, а самими этими территориями, по их мнению, следовало управлять «железом и кровью». События того времени достоверно описаны в романах классика польской литературы Г. Сенкевича.

Как известно, освободительная война в Украине привела к принятию Переяславской Радой в январе 1654 г. решения об объединении с Россией территории, находящейся под властью запорожских гетманов, закрепленного присягой на верность царю. Вхождение казацкой державы Богдана Хмельницкого в состав Российского государства мотивировалось защитой прав угнетенных братьев по вере, восстановлением связей украинских земель с родственным в этническом и культурном отношении народом.

Размышляя в начале XX ст. о знаменательных событиях истории, А.А. Блок, отмечал, что некоторые из них принадлежат к таким явлениям, разгадка которых ещё впереди [1, с. 347]. К таким явлениям можно отнести Переяславскую Раду – эпохальное событие украинской и российской истории.

Особенность Переяславской Рады в том, что на ней были представлены все земли Украины, разделенные на военно-административные единицы (казацкие полки). Рада была открыта для всех, желающих принять в ней участие. Поэтому там присутствовали, наряду с казацкой старшиной и рядовыми казаками, мещане, купцы, духовенство, крестьяне. Таким образом, важнейший политический вопрос о присоединении к России решался путем самого широкого народного представительства.

Анализируя упоминаемый период в рамках украинской истории, можно говорить о элементах демократического общества. Города ещё до Переяславской Рады обладали Магдебургским правом, в казацком войске действовал принцип выборности гетмана. После Переяславской Рады казачеству предоставлено было все, о чем оно «било челом». Казачий реестр увеличен до 60.000 человек, весь старый уряд сохранен полностью, оставлено право выбирать себе старшину и гетмана. Не запрещалось принимать иностранные посольства. Духовенство, просившее о земельных пожалованиях и о сохранении за собою прежних владений, было удовлетворено в своих просьбах. В гетманской казне оставались все доходы с городов и сел.

По просьбе Б. Хмельницкого и казацкой верхушки значительно расширились функции гетмана после вхождения Левобережной Украины в состав Московского царства. С этого времени под булаву гетмана попало гражданское население страны. Теперь гетману принадлежала высшая законодательная власть: он издавал универсалы, имевшие статус высших законодательных актов и обязательные для всего населения. Как глава исполнительной власти, гетман распоряжался государственными расходами, организовывал сбор налогов, имел право на раздачу государственных земель. Гетман представлял Украину во внешних отношениях, был высшим военачальником, нередко сам назначал генеральную старшину и полковников. Он же являлся высшей апелляционной судебной инстанцией, имел значительное влияние на дела церковные, обладал правом утверждать судебные приговоры, иногда самостоятельно рассматривал судебные дела [5, с. 19–28].

К сожалению, ростки демократического общества в Украине не получили дальнейшего развития, возможности демократизации страны были упущены. Украинские земли вошли в состав Московского царства, в котором попытки демократизации общественной жизни, имевшие место во время Смуты, уже сошли на нет.

В России во время борьбы за независимость усилилось государственное начало, опирающееся на патриотическое чувство. Кузьма Минин, один из инициаторов ополчения, изгнавшего из Москвы осенью 1612 г. иноземных захватчиков, призвал народ подняться на защиту православной веры, не жалеть жизни, отдать «всё злато и серебро и, если надо будет, продать имущество, заложить жён и детей своих» ради спасения Отечества [2, с. 418].

Сильная власть требовалась в первую очередь для ликвидации экономических последствий Смуты. Разорение и запустение огромной территории, особенно на западе и

юго-западе, гибель почти трети населения страны продолжали сказываться многие десятилетия. Но если модернизация страны всё же началась в конце XVII века, то надолго были забыты элементы правового государства, ростки которого зарождались в Смутное время. Прежде всего, имеется в виду так называемая «крестоцеловальная запись» (1606) царя В.И. Шуйского (1606–1610). Он впервые в истории России присягнул подданным: дал «запись», соблюдение которой закрепил целованием креста. Вновь избранный царь обещал «всякого человека, не осудя истинным судом с бояры своими, смерти не предати». Таким образом, создавались законодательные гарантии против бессудных опал и казней времени опричнины. Также Шуйский клялся не отнимать имущества у наследников и родственников осужденных, если «они в той вине невинны», такие же гарантии давались купцам и всем «черным людям». Кроме того, царь Василий обязывался не слушать ложных «дводов (доносов)» и решать дела только после тщательного расследования, «сыскивать всякими сысками накрепко и ставить с очей на очи» [4, с. 34].

Законное судебное разбирательство гарантировало охрану всех сословий от произвола, запрещалось преследование родственников виновных, рассмотрение дел основывалось на конкретных уликах.

Историческое значение крестоцеловальной записи Шуйского в том, что это был первый договор русского правителя со своими подданными. Запись Шуйского представляла собой робкий и неуверенный шаг к правовому феодальному государству. Как отметил историк В.О. Ключевский, «Василий Шуйский превращался из государя холопов в правомерного царя подданных, правящего по законам» [4, с. 37].

Неудачи Шуйского, не сумевшего справиться с противоборствующими силами и с начавшейся интервенцией Речи Посполитой, его свержение с престола знаменовали собой упущенную возможность демократизации страны [3, с. 163–185], что впоследствии, несомненно, сказалось на характере российско-украинских отношений.

В наше время уроки прошлого вызывают интерес как отечественных, так и зарубежных учёных. В будапештском Русском центре в рамках серии мероприятий «Год российской истории» 11 апреля 2012 года состоялся круглый стол «Смутные времена в русской истории». Участниками дискуссии стали специалисты по истории, студенты, преподаватели, члены Общества венгерско-российской дружбы. По мнению проф. Свака Дюлы, некоторые характерные черты Смуты можно найти и в последующих эпохах. Были проведены параллели между началом XVII и концом XX века: экономические катаклизмы, изменение общественных и производственных отношений, распад институциональной системы и т.д. [6, с. 7–11].

Вызывает интерес вопрос о том, можно ли говорить о каких-либо положительных последствиях смутных времён, несмотря на то, что по своей природе понятие «смута» обладает отрицательной коннотацией. Таким позитивным явлением в XVII веке, несомненно, можно считать выдвижение на первый план ранее периферийных общественных слоёв. Решающую историческую роль стали играть граждане, недаром в Москве на Красной площади установлен памятник Минину и Пожарскому. В Украине подобную роль сыграло казачество под предводительством Богдана Хмельницкого. Что же касается «постперестроечного» времени, то в этот период сформировалось и выдвинулось новое поколение. В обоих случаях смута создала новую общественную структуру [7].

Уроки Переяславской Рады и предшествовавшей ей по времени Смуты весьма поучительны. Самое главное – дало о себе знать, пусть в зачаточной форме, стремление к демократизации жизни и верховенству права. Эти понятия начали активно реализовываться в Украине и России через три с лишним столетия, знаменуя собой новый этап в развитии ядра восточнославянской цивилизации.

События далёкого прошлого показывают, что необходим ответственный подход к интеграционным проектам, которые должны подвергаться тщательному анализу с точки зрения их соответствия национальным интересам. Именно этому учит деятельность такого государственника как Б. Хмельницкий, принявшего решение, поддержанное на Переяславской Раде народом.

Список литературы: 1. Блок А.А. Соч. в 6 тт. Т. 3. – М., изд-во «Правда», 1971. 2. Цит. по: Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история. Популярный очерк. – М., изд-во «Мысль», 1992. 3. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX века. – М., Политиздат, 1991. 4. Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. в 9 томах. Т. III. – М., 1988. 5. Мышко Д.И. К 300-летию воссоединения Украины с Россией. Переяславская рада 1654 года // «Вопросы истории» – М., 1953. – № 12. 6. Свак Дюла. Президент Борис – царь Борис. Второе издание «смутного времени» // Конец ельцинщины. – Будапешт, 1999. 7. См.: <http://www.russkiymir.ru> (дата обращения: 10.11.2012).

*Харламов М.І.
м. Харків, Україна*

ДО ПИТАННЯ ПРО БОРТЬБУ З ВОГНЕМ В СЕЛАХ УКРАЇНИ У 1920-Х РР.

Сучасна історична наука має багато векторів наукового розвитку. Розглядається безліч проблематик, наукових гіпотез, руйнуються історичні аксіоми, формується новий історичний світогляд. Проте одним з найважливіших питань був і буде соціально-економічний спектр історії людства. Одним з маловивчених аспектів розвитку історії України ХХ століття є тематика боротьби населення з пожежами в українському селі у роки громадянської війни та нової економічної політики.

Грунтовним науковим дослідженням цих питань не займається майже ніхто з вчених України на сучасному етапі розвитку історичної науки. Тому дана проблематика має, безумовно, науково-актуальний характер. Велику увагу даному питанню приділяли відповідно автори 1920-х років. Зокрема, дослідники В. Іванов та А. Віганд у книзі «Пожежі та підпали» [2], та О. Коваленко – «Як організувати пожежну допомогу на селі» [3]. Цікавими також є «Збірник серійних інструкцій видання Запорізького добровільного пожежного товариства різних постанов, правил, наказів щодо пожежної охорони соцвласності» [1] та poradnik Всеукраїнського Кооперативного Страхового Союзу «Пожежа – лихо селянинові» [4].

У 1920 році керівництвом Української соціалістичної радянської республіки (УСРР) було вирішено передати керування пожежною справою до Народного Комісаріату Внутрішніх Справ (НКВС). На початку третього десятиріччя ХХ століття справа пожежної охорони сільськогосподарських районів знаходилася у вкрай важкому становищі.

Зважаючи на складний період громадянської війни та деякий час після завершення останньої, українськими державними органами була підрахована статистика пожеж тільки починаючи з 1923 року. Так у 1923–1924 році було 11 тисяч 769 пожеж, у 1924–1925 – 19 тисяч 529 пожеж, у 1925–1926 – 21 тисяча 223 пожежі, у 1926–1927 – 24 тисячі 697 пожеж, у 1927–1928 – 31 тисяча 600 пожеж, у 1928–1929 – 27 тисяч 166 пожеж [2, с. 4]. Бачимо, що кількість пожеж була достатньо високою, при чому, враховуючи, те що не всі випадки пожеж в українських селах фіксувалися органами державної статистики.